

Глава 1.1 Пэй Юаньси

Ни один город в мире не может сравниться в великолепии с восточной столицей, Дунду.

Магазины иностранных товаров, туманные павильоны вдоль длинных улиц, живописные лодки на озере Цинлун, что длиной целых десять миль, четырехугольные священные колонны на террасе Тунюнь – все это прославленные достопримечательности, которыми восточная столица гордится, историй о каждой из них хватит, чтобы занять слушателя часами.

Дунду – столица династии Лин, где живут императорская семья, благородные аристократы и выдающиеся кланы. Широкие мощеные булыжником проспекты, расширенные при предыдущих династиях, переплетаются с юркими узкими улочками и рынками. Перед каждым великими воротами, покрытыми алым лаком, воздвигаются могущественные каменные львы, излучающие власть и внушающие благоговейный трепет.

Династия Лин насчитывает более двух столетий, Шан – их фамилия. Нынешний император вззошел на трон три года назад и провозгласил наступление эры Цзиньву.

п/п Яркой доблести

Лето третьего года государства Цзиньву задержалось по сравнению с предыдущими годами, но сразу обрушило на людей испепеляющий жар. Везде, где дул обжигающий ветер, листья скручивались, а ветви иссыхали, даже песни цикад звучали слабо прерывисто, то затухая, то начинаясь вновь.

Ярко светило солнце, ослепительные лучи заполняли небо с рассвета до заката.

Улицы и переулки Дунду превратились в печи, пышущие зноем, люди не решались выходить наружу. Те же немногие решительные личности, у кого были неотложные дела, спешили так, словно хотели преодолеть три шага за один.

В такую погоду найти облегчение можно лишь оставшись в комнате, наполненной сосудами со льдом.

В полдень, когда солнце достигло пика, многие слуги главного двора поместья предпочитали оставаться в тени, чтобы спастись от жары. Но все же нашлась одна дурочка, которую не волновало палящее солнце, она искала в траве сверчков.

Эта дурочка была ни кем иным, как третьей юной барышней Сюаньпин-хоу, Пэй Юаньси.

Когда речь заходила об этой третьей барышне, людям оставалось только сочувственно вздыхать. Говорили, что когда-то она была умной и жизнерадостной, любимицей своего отца, хоу. Кто бы мог подумать, что она разобьет себе голову, и удар так извратит ее ментальные

способности!

- Наложница Ли все еще прислуживает старшей жене. Ах, она прилагает столько усилий, но довелось ли ей в этой жизни испытать счастье материнства? С тех пор, как это случилось с третьей барышней, наложница Ли еще усерднее служит старшей госпоже. Может быть, она надеется, что если проявит достаточно почтения, она сможет расположить госпожу и к третьей барышне.

- Верно! Я помню, что когда третья барышня балы совсем маленькой, она была необычайно умным ребенком! Она могла звать людей по именам прежде, чем ей исполнился год и научилась читать прежде, чем исполнилось два. Хоу обожал ее так сильно, что даже забывал про старшего молодого господина.

- Какая трагедия для наложницы Ли! Если бы третья барышня была здорова, ей не пришлось бы вечно принижаться и трудиться больше нас, слуг. Пусть она похуже наложницы Чжао, но все же была красивее наложницы Цю.

- Точно, это трагедия. Вроде бы она даже имя свое запомнить не может.

- Цыц, а вдруг она услышит?

- Чего ты боишься? Она дуручка, даже если услышит, как она нас поймет?

Две служанки болтали, сидя в тени дерева, а та, кого они обсуждали, простерлась на земле неподалеку от них.

На вид этой девушке было лет пятнадцать-шестнадцать, шелковая юбка абрикосового цвета была перепачкана пылью, туфельки были так грязны, что на них уже не различить было цветочную вышивку. На лоб падала густая челка, пропитанная потом, волосы сбились.

По ее невинному нежному лицу стекали капли пота, блестя под обжигающими лучами солнца. Глаза под длинными загнутыми ресницами были пусты, в них не было ни искорки, они походили на луну за вуалью туч, лишенную яркого блеска.

У девушки были розовые губы и жемчужно-белые зубы, а кожа такая нежная, что, казалось, малейшее прикосновение оставит на ней следы. Эту девушку в самом деле можно было бы назвать цветущей небесной красавицей, превосходящей луну. Но из-за ее умственной отсталости такая внешность вызывала у зрителей лишь больше сожалений.

Повздыхав и посетовав, служанки разошлись.

Стоило им уйти, как Пэй Юаньси поднялась на ноги, стряхнула пыль с одежды и проводила их задумчивым взглядом. Беспомощно стоя под палящим солнцем, она подняла голову,

подставляя лицо безжалостным лучам.

День был невыносимо жаркий, и в то же время она чувствовала странный холодок.

- Барышня, вы опять убежали? Будьте осторожней, в такой знойный день вы можете перегреться, - раздался чей-то голос. Служанка с полным лицом, спешившая по тропинке к девушке, была ни кем иным, как личной прислужницей Пэй Юаньси, Чуньюэ.

Чуньюэ была с ней уже десять лет, все время, пока Пэй Юаньси страдала от слабоумия. Те, кто служил девочке до несчастного случая, были проданы либо понижены в звании.

Пэй Юаньси вытянула руки, показывая Чуньюэ здорового сверчка, который бился в клетке ее пальцев и не мог выбраться наружу.

- Чуньюэ, гляди, какой большой! С ним весело играть!

Видя, как покраснелось лицо барышни, Чуньюэ поскорее загнала ее в тень дерева. Она достала носовой платок и тщательно вытерла пот с лица и рук девушки.

- Барышня, если вам хочется поиграть, лучше найти место попрохладнее. В полдень жарче всего, я боюсь, вы можете заболеть.

- Ух, Чуньюэ, я знаю, я же не дурочка какая-то!

Ее невинность и наивность больше соответствовали ребенку лет трех или четырех, и все же в пятнадцать она заявляла, что не дурочка. Чуньюэ задалась вопросом, как наложницы Чжао и Цю управляют своими слугами, те ведь так любят посплетничать о глупой третьей барышне. Несомненно, она услышала эти слова и приняла их близко к сердцу, даже запомнив главное: «дурочка».

- Вы ни в коем случае не глупы, барышня, это кто говорит иначе - дурак, - успокоила она девушку. Заметив, что подопечная все еще красная, а губы ее потрескались от жары, она спросила: - Барышня, хотите пить?

Пэй Юаньси кивнула - пить хотелось. Она неосознанно облизала губы. Хотя Чуньюэ видела ее каждый день, она все равно покраснела от этого неожиданного соблазнительного жеста. Третья барышня так красива, отчего болезнь заклемила ее как дурочку?!

Судьба так несправедлива.

- Тогда подождите здесь, в тени, а я быстро принесу вам чай со льдом, - сказала она вслух и напомнила барышне, чтобы та никуда не уходила и послушно ждала ее.

- Ты поторопись, - отмахнулась Пэй Юаньси, точь-в-точь как сделала бы трехлетняя малышка.

~~~

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4442058>